

01,02,09

Транспортные и магнитотранспортные свойства тонких пленок оксинитрида титана, легированных медью, полученных методом атомно-слоевого осаждения

© Л.В. Шанидзе¹, М.В. Рауцкий¹, С.О. Коновалов², Ф.В. Зеленов², А.С. Тарасов¹

¹ Институт физики им. Л.В. Киренского Сибирского отделения Российской академии наук — обособленное подразделение ФИЦ КНЦ СО РАН,

Красноярск, Россия

² АО „НПП Радиосвязь“,

Красноярск, Россия

E-mail: slv@iph.krasn.ru

Поступила в Редакцию 10 ноября 2025 г.

В окончательной редакции 10 ноября 2025 г.

Принята к публикации 23 марта 2026 г.

Исследованы низкотемпературные магнитотранспортные свойства тонких пленок оксинитрида титана, легированных медью, синтезированных методом атомно-слоевого осаждения. Выполнение правила Муиджи, а также магнитотранспортные свойства указывают на то, что пленки TiN_xO_y могут являться разновидностью металлического стекла. Расширение температурного диапазона измерения удельного сопротивления позволило наблюдать как переход из полуметаллического в неупорядоченное состояние с электронным транспортом, регулируемым эффектами квантовой интерференции, ниже 44 К, так и затем вероятный переход из неупорядоченного в сверхпроводящее состояние при дальнейшем охлаждении ниже 4.2 К для пленки, имеющей наибольшее содержание меди среди всех наших образцов.

Ключевые слова: атомно-слоевое осаждение, оксинитриды титана, транспортные свойства, сверхпроводимость.

DOI: 10.61011/FTT.2026.04.63314.317-25

1. Введение

Благодаря сочетанию высокой проводимости в нормальном состоянии и сверхпроводимости с настраиваемой критической температурой T_c нитрид и оксинитрид титана являются перспективными материалами для тонкопленочной электроники и квантовых устройств [1,2]. Известно, что даже при хранении и обработке TiN легко окисляется в атмосфере, формируя оксинитридную фазу; при этом сохраняется NaCl-подобная кристаллографическая решетка, а кислород частично замещает азот в анионной подсистеме. Контролируемое введение кислорода дает технологический рычаг для настройки T_c и критического поля H_{c2} , что играет важную роль в области сверхпроводниковой электроники и квантовых компьютеров [3].

Для высококачественных эпитаксиальных пленок TiN показано, что контролируемое кислородное легирование (например, пост-окислением) понижает T_c (с ~ 4.6 до ~ 3.4 К) при одновременном росте нормального удельного сопротивления и уменьшении H_{c2} . Эти изменения связаны с несколькими взаимодополняющими механизмами. Во-первых, с образованием твердого раствора TiN_xO_y , где кислород „разбавляет“ сверхпроводящую TiN-матрицу фазой TiO с существенно меньшим T_c . Во-вторых, с ростом анионного разупорядочения (замещением N на O и образованием вакансий в анионной

подсистеме), усиливающим рассеяние. А также с возможным вкладом разупорядочения в тонком окисленном поверхностном слое, что укорачивает время когерентности носителей [3]. В поликристаллических пленках TiN_xO_y , полученных магнетронным распылением, кислородная примесь и аморфный TiO_x на границах кристаллических зерен приводят к повышению сопротивления (до $\sim 200\text{--}650 \mu\Omega \cdot \text{cm}$) и понижению T_c , по сравнению с объемным TiN. При этом для азотонасыщенных составов T_c стабилизируется в диапазоне 4.2–4.6 К, что подчеркивает роль микроструктуры и дефектов в транспортных свойствах и сверхпроводимости [4].

Ключевая роль разупорядочения проявляется и в температурной зависимости проводимости. Для серии эпитаксиальных пленок TiN_xO_y , полученных методом молекулярно-лучевой эпитаксии, обнаружено, что зависимость удельного сопротивления от температуры $\rho(T)$ подчиняется правилу Муиджи (Mooij rule) [3] — эмпирической закономерности, известной для разупорядоченных сплавов и металлических стекол. При больших сопротивлениях (коротком среднем свободном пробеге носителей заряда, сравнимом с межатомными расстояниями) производная $d\rho/dT$ меняет знак. По мере уменьшения степени разупорядочения система переходит к металлическому поведению. В окрестности низких температур возможны дополнительные эффекты, например „разворот“ кривой $\rho(T)$ в процессе охлаждения, а также

специфическое поведение магнитосопротивления, которое может указывать на начало формирования сверхпроводимости в сильно разупорядоченном состоянии еще до глобального установления сверхпроводимости.

Атомно-слоевое осаждение (АСО), обеспечивает тонкий контроль толщины, а также позволяет регулировать содержание кислорода при росте нитридных пленок. Это особенно полезно для создания TiN-резонаторов в квантовых схемах [5]. Тем не менее вопросы влияния разупорядочения на магнитотранспорт и сверхпроводящие флуктуации в пленках TiN_xO_y , полученных АСО, остаются актуальными.

Настоящая работа сконцентрирована на исследовании низкотемпературных магнитотранспортных свойств тонкой пленки $TiN_{0.87}O_{1.35}$, легированной Cu, синтезированной методом АСО. Продемонстрирована применимость правила Муиджи для сплавов TiN_xO_y , легированных медью, указывающая на их неупорядоченную природу. Тем самым создается физическая база для целенаправленной настройки параметров пленок TiN_xO_y для задач квантовых сверхпроводниковых устройств.

2. Методы

Образцы были получены методом АСО в реакторе „Picosun SUNALETM R-200 ADVANCED ALD“ при температуре 420 °C с использованием жидкого прекурсора $TiCl_4$, газа NH_3 и остаточного O_2 . В этой статье мы исследуем образец, преднамеренно легированный Cu путем продувки камеры АСО формирующим газом, несущим атомы Cu, до начала роста. Химический состав пленки был определен с помощью рентгеновской фотоэлектронной спектроскопии (РФЭС) и оказался следующим: $TiN_{0.87}O_{1.35}$, концентрация легирования медью составляет 0.72 at.%, а легированный Cu слой находился в пределах 8 nm от поверхности пленки. Постоянная решетка, определенная методом рентгеновской дифракции, составила 4.2 Å. Концентрация электронов, полученная из измерений Холла, составила $3.5 \cdot 10^{22} \text{ cm}^{-3}$. Более подробная информация об изготовлении, а также о структурных, химических, оптических и электрических свойствах образцов TiN_xO_y , легированных Cu, были опубликованы ранее [6,7]. На рис. 1 показано поперечное сечение пленки состава $TiN_{0.87}O_{1.35}$, полученное методом просвечивающей электронной микроскопии (ПЭМ).

Измерения удельного сопротивления $\rho(T)$, а также магнитосопротивления (MR) проводились на экспериментальной установке „PPMS“ (производства Quantum Design) с использованием четырехконтактного метода. Расстояние между соседними контактами составляло 1.7 mm. Для измерения удельного сопротивления в области низких температур образец охлаждался до 2.5 K. Ток смещения 1 mA подавался на образец с частотой 18.3 Hz. Измерения зависимости удельного сопротивления от температуры $\rho(T)$ выявили специфическое пове-

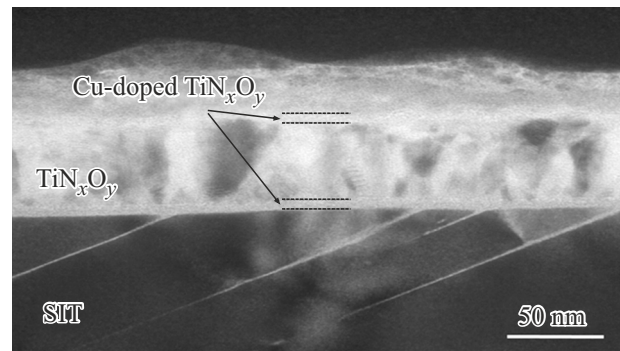

Рис. 1. Полученное методом ПЭМ изображение поперечного среза пленки $TiN_{0.87}O_{1.35}$, взятое из [6].

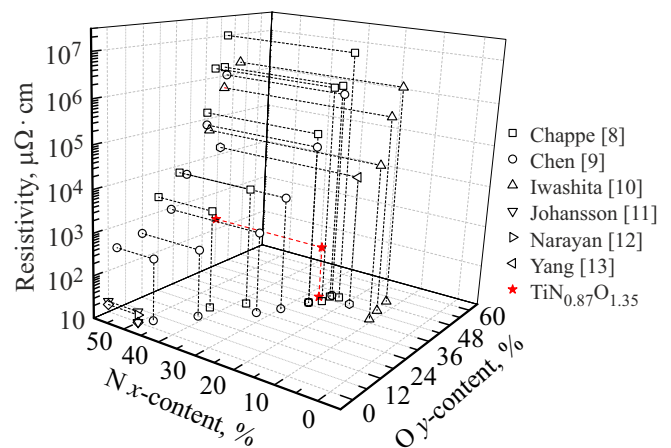

Рис. 2. N/O-диаграмма удельного сопротивления при комнатной температуре пленок TiN_xO_y , выращенных методами магнетронного реактивного распыления и атомно-слоевого осаждения.

дение при температурах ниже 77 K, а именно, минимум удельного сопротивления около 44 K, связанный, по-видимому, с эффектами квантовой интерференции в неупорядоченной системе. Это явление было изучено более подробно, чтобы выяснить механизм рассеяния свободных носителей и влияние сильных магнитных полей.

3. Результаты и обсуждение

Как бы ни была мала концентрация примесей Cu в наших образцах, медь все же присутствовала в камере АСО в качестве фонового легирования, вносимого формирующим газом до начала роста, и оказывала отрицательное влияние на удельное сопротивление пленок TiN_xO_y [6]. Действительно, рассматривая полную N/O-диаграмму удельного сопротивления пленок TiN_xO_y (рис. 2), можно заключить, что как сильно, так и слабо легированные Cu сплавы TiN_xO_y , полученные методом АСО, имеют значительно (на 1–3 порядка)

более низкое удельное сопротивление по сравнению с нелегированными аналогами, полученными методами распыления [8–13].

Пленка $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$ с самым высоким уровнем легирования Си имела самое низкое удельное сопротивление, а также проявляла необычное поведение при низких температурах. Поскольку данные $\rho(T)$ показали признаки слабой локализации в неупорядоченной системе при температурах ниже 44 К, нам было интересно проверить, является ли это признаком сверхпроводящего перехода при еще более низких температурах. Были проведены повторные измерения $\rho(T)$ в более широком температурном диапазоне (рис. 3).

Как и ранее, наблюдается перегиб при температуре 44 К, а также удельное сопротивление демонстрирует резкое падение при температурах ниже жидкого гелия. Наша экспериментальная установка ограничена температурой 2.5 К, поэтому нам не удалось наблюдать полный переход в сверхпроводящее состояние.

Сплавы TiN_xO_y обладают рядом особенностей, соответствующих свойствам металлического стекла (МС). Производная удельного сопротивления по температуре в сплавах TiN_xO_y с ρ более $200 \mu\Omega \cdot \text{cm}$ отрицательна ($d\rho/dT < 0$), в то время как пленка $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$ с удельным сопротивлением ниже $200 \mu\Omega \cdot \text{cm}$ имеет положительную производную, что соответствует правилу Муиджи [14,15], которому обычно удовлетворяют МС (рис. 4, а). Кроме того, удельное сопротивление различных сплавов TiN_xO_y довольно близко к линейной или кусочно-линейной функции $\rho \propto \sqrt{T}$ (рис. 4, б), что является признаком аномального поведения сопротивления МС [16]. Наконец, MR металлического стекла пропорционально $\sqrt{H}$ (где H — напряженность магнитного поля) в сильных полях, что будет показано ниже для тонкой пленки $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$.

Для того чтобы определить, действительно ли мы наблюдаем поведение, схожее со сверхпроводимостью, обратим внимание на MR $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$ в диапазоне температур предполагаемого сверхпроводящего перехода. На проводимость сверхпроводника в его нормальном состоянии сильно влияют флуктуации сверхпроводимости, которые описываются зависимостью проводимости от температуры и магнитного поля, модифицированной путем добавления магнитопроводимости Маки–Томпсона β [17,18] к локализационному члену. Без учета спиновых эффектов Зеемана MR имеет вид [19]

$$\frac{\Delta\rho}{\rho^2} = \frac{e^2}{2\pi^2\hbar} \left(\frac{eH}{\hbar} \right)^{1/2} \left[\left(\frac{1}{2} + \beta \right) f_3 \left(\frac{H}{H_i} \right) - \frac{3}{2} f_3 \left(\frac{H}{H_{so}} \right) \right], \quad (1)$$

где

$$H_i = \frac{\hbar}{4eD} \tau_i^{-1} \quad (2)$$

$$H_{so} = \frac{\hbar}{4eD} (\tau_i^{-1} + 2\tau_{so}^{-1}), \quad (3)$$

τ_i и τ_{so} — времена релаксации для неупругого и спин-орбитального рассеяния, соответственно, а D —

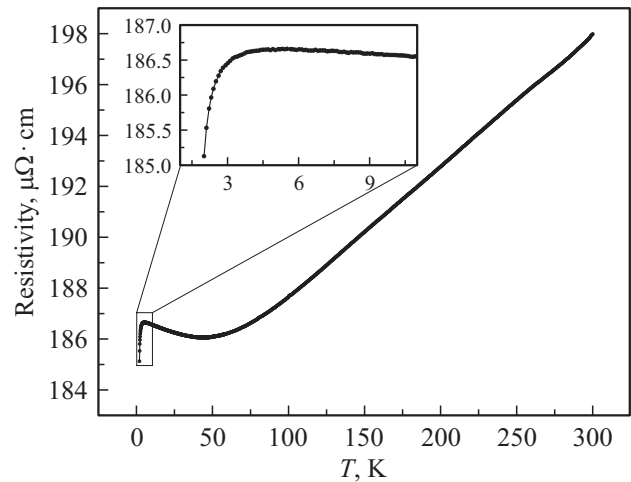

Рис. 3. Температурная зависимость удельного сопротивления пленки $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$. На вставке показано резкое уменьшение сопротивления при охлаждении ниже 4.2 К.

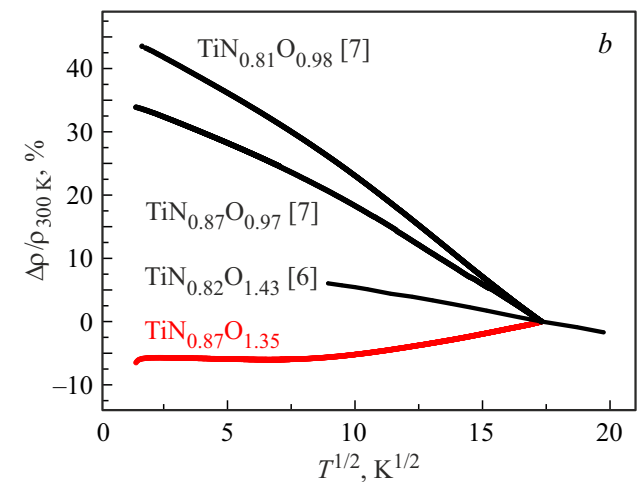
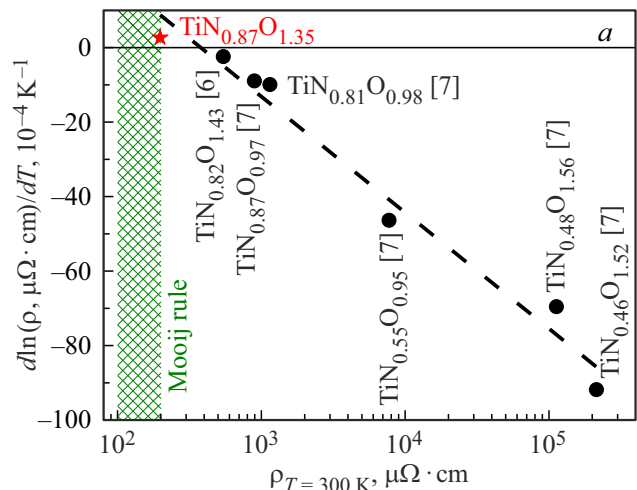

Рис. 4. Производная логарифма удельного сопротивления тонких пленок TiN_xO_y различного состава по температуре [6,7] (а) и зависимости $\Delta\rho/\rho_{300 \text{ К}}$ от $\sqrt{T}$ для некоторых пленок TiN_xO_y (б).

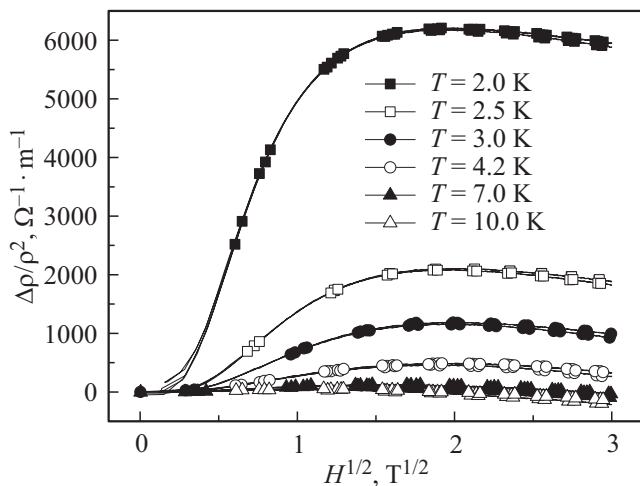

Рис. 5. Зависимость $\Delta\rho/\rho^2$ от $\sqrt{H}$, построенная по данным MR.

постоянная диффузии. Функция $f_3(x)$ имеет вид: $f_3(x) = x^{3/2}/48$ для $x \ll 1$ и $f_3(x) = 0.605$ для $x \gg 1$. Ее более подробное описание приведено в работах Альтшуллера и Биери с соавторами [19,20].

На рис. 5 представлены результаты измерений MR при разных температурах вблизи предполагаемого сверхпроводящего перехода.

Видно, что магнитопроводимость увеличивается с ростом магнитного поля, проходит через максимум и начинает уменьшаться в высоких полях. Такое поведение можно объяснить сочетанием двух эффектов, вызванных полем: делокализацией и гашением сверхпроводящих флуктуаций [20]. Спин-орбитальное рассеяние вносит положительный вклад, в то время как слабая локализация приводит к отрицательному вкладу в магнитопроводимость. Пленка $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$, среди других, имеет наибольшее содержание Cu на поверхности, около 1%, что, вероятно, вносит достаточный вклад в механизм спин-орбитального рассеяния, чтобы проявиться на кривых магнитопроводимости.

4. Заключение

Анализ данных удельного сопротивления тонких пленок TiN_xO_y , легированных Cu, показал, что они демонстрируют свойства характерные для металлического стекла. Для наших пленок выполняется правило Муиджи, удельное сопротивление пропорционально $\sqrt{T}$, а MR в сильных магнитных полях пропорционально $\sqrt{H}$. Расширение температурного диапазона измерений удельного сопротивления позволило наблюдать признаки перехода в состояние сверхпроводимости для пленки $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$, имеющей наибольшее содержание меди среди всех наших образцов.

Таким образом, пленка $\text{TiN}_{0.87}\text{O}_{1.35}$ интересна тем, что она демонстрирует как переход из полуметалли-

ческого в неупорядоченное состояние с электронным транспортом, регулируемым эффектами квантовой интерференции, ниже 44 К, так и затем вероятный переход из неупорядоченного в сверхпроводящее состояние при дальнейшем охлаждении ниже 4.2 К.

Благодарности

Авторы выражают благодарность Красноярскому региональному центру коллективного пользования КНЦ СО РАН за предоставление оборудования. Авторы признательны Ф.А. Барону за его существенный вклад в работу, сделанный в период его деятельности в Институте физики им. Л.В. Киренского СО РАН.

Финансирование работы

Работа выполнена в рамках научной тематики госзадания Института физики им. Л.В. Киренского СО РАН.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

Список литературы

- [1] H.G. Leduc, B. Bumble, P.K. Day, B.H. Eom, J. Gao, S. Golwala, B.A. Mazin, S. McHugh, A. Merrill, D.C. Moore, O. Noroozian, A.D. Turner, J. Zmuidzinas. *Appl. Phys. Lett.* **97**, 102509 (2010).
- [2] J.B. Chang, M.R. Vissers, A.D. Corcoles, M. Sandberg, J. Gao, D.W. Abraham, J.M. Chow, J.M. Gambetta, M. Rothwell, G.A. Keefe, M. Steffen, D.P. Pappas. *Appl. Phys. Lett.* **103**, 012602 (2013).
- [3] F. Li, O. Dicks, M.G. Han, S. Aamlid, G. Levy, R. Sutarto, C. Liu, H.H. Kung, O. Foyevstov, S. Godin, B.A. Davidson, A. Damascelli, Y. Zhu, C. Heil, I. Elfimov, G.A. Sawatzky, K. Zou. *Critical Role of Disorder for Superconductivity in the Series of Epitaxial Ti(O,N) Films* (2024) — <https://doi.org/10.48550/arXiv.2310.03170>
- [4] J. Goupy, P. Djemia, S. Pouget, L. Belliard, G. Abadias, J.C. Villegier, J.L. Sauvageot, C. Pigot. *Surf. Coat. Technol.* **237**, 196 (2013).
- [5] A. Shearrow, G. Koolstra, S.J. Whiteley, N. Earnest, P.S. Barry, F.J. Heremans, D.D. Awschalom, E. Shirokoff, D.I. Schuster. *Appl. Phys. Lett.* **113**, 212601 (2018).
- [6] F.A. Baron, Y.L. Mikhlin, M.S. Molokeev, M.V. Rautskiy, I.A. Tarasov, M.N. Volochaev, L.V. Shanidze, A.V. Lukyanenko, T.E. Smolyarova, S.O. Kononov, F.V. Zelenov, A.S. Tarasov, N.V. Volkov. *ACS Appl. Mater. Interfaces* **13**, 27, 32531 (2021).
- [7] Ф.А. Барон, Л.В. Шанидзе, М.В. Рауцкий, Ю.Л. Мikhлин, А.В. Лукьяненко, С.О. Коновалов, Ф.В. Зеленов, П.В. Швец, А.Ю. Гойхман, Н.В. Волков, А.С. Тарасов. *ПЖТФ* **48**, 20, 39 (2022).
- [8] J. Chappé, N. Martin, J. Lintymer, F. Sthal, G. Terwagne, J. Takadoum. *Appl. Surf. Sci.* **253**, 12, 5312 (2007).
- [9] F. Chen, S. Wang, L. Yu, X. Chen, W. Lu. *Opt. Mater. Express* **4**, 9, 1833 (2014).

- [10] S. Iwashita, S. Aoyama, M. Nasu, K. Shimomura, N. Noro, T. Hasegawa, Y. Akasaka, K. Miyashita. *J. Vac. Sci. Technol. A* **34**, 1, 01A145 (2016).
- [11] B.O. Johansson, J.E. Sundgren, J.E. Greene, A. Rockett, S.A. Barnett. *J. Vac. Sci. Technol. A* **3**, 2, 303 (1985).
- [12] J. Narayan, P. Tiwari, X. Chen, J. Singh, R. Chowdhury, T. Zheleva. *Appl. Phys. Lett.* **61**, 11, 1290 (1992).
- [13] X. Yang, Y. Lin, J. Liu, W. Liu, Q. Bi, X. Song, J. Kang, F. Xu, L. Xu, M.N. Hedhili, D. Baran, X. Zhang, T.D. Anthopoulos, S. De Wolf. *Adv. Mater.* **32**, 32, 2002608 (2020).
- [14] J.H. Mooij. *Phys. Status Solidi A* **17**, 521 (1973).
- [15] S. Ciuchi, D. Di Sante, V. Dobrosavljevic, S. Fratini. *npj Quantum Mater.* **3**, 44 (2018).
- [16] P.A. Lee, T.V. Ramakrishnan. *Rev. Mod. Phys.* **57**, 2, 287 (1985).
- [17] K. Maki. *Prog. Theor. Phys.* **40**, 2, 193 (1968).
- [18] R.S. Thompson. *Phys. Rev. B* **1**, 1, 327 (1970).
- [19] Б.Л. Альтшулер, А.Г. Аронов, А.И. Ларкин, Д.Э. Хмельницкий. *ЖЭТФ* **81**, 2, 768 (1981).
- [20] J.B. Bieri, A. Fert, G. Creuzet, J.C. Ousset. *Solid State Commun.* **49**, 9, 849 (1984).

Редактор Е.Ю. Флегонтова